

Мастера культуры Советского Туркменистана

ЧУТКОСТЬ К СЛОВУ

Поэты, прозаики и переводчики пользуются по-разному главным нашим оружием, — словом. Аннали Бердыев, смолоду журналист, а позднее — известный в республике переводчик, наделяен особым даром — исключительной чуткостью к языку. Он являет собой пример пристального, даже фанатического отношения к любой словесной «мелочи», любому аспекту литературной речи.

Знаюшего уже около тридцати лет. Мы жили поначалу в одном городском районе, — как говорили тогда, «на холмах», и в течение длительного периода встречались почти каждое утро. Вот он, слегка сутулясь, быстро шагает по нашему переулку в сторону улицы Подвойского, спешит на службу к положенному часу. В ту пору он уже занимает пост заместителя редактора газеты «Эдебият ве сунгат» и пользуется известностью в кругах журналистов.

По пути успеваем обменяться литературными и спортивными новостями. А заодно Аннали сумеет подробнейшим образом выведать, чем я занимался в последние дни, и нередко сходу «перехватить» у автора статью, либо закажет очерк, рецензию на новую книжку.

— Обещаешь, Иваныч, на послезавтра? — тихим, голосом, но с завидной настойчивостью спрашивает он.

— Дай же срок, хотя бы пять дней...

— Ни в коем случае! Газета... Договорились? — И

уходит скорым шагом, не оглядываясь.

Такое повторяется из месяца в месяц, пока он работает в редакции. Главным же делом его жизни с годами становятся переводы пьес. Стихов — тоже. Мы их встречаем нередко в его переводах, но это все-таки обычные оперативные задания газет. А драматургия — совсем иное.

Во всех театрах республики поняли: лучший текст для сценического воплощения на туркменской сцене шедевров мировой классики и образцов современной драматургии они получают не от кого другого, а от Аннали Бердыева.

Самозабвенно, со всем жаром сердца он выполняет заказы театров: Академического, областных и народных. Стараются без потерь, соблюдая размер и форму, отчеканить белым стихом (а если оригинал требует этого — рифмованным) творения Софокла («Эдип-царь»), Шекспира («Ромео и Джульетта», «Ричард III», «Укрощение строптивой»), прекрасной прозой — «Бешеные деньги» А. Н. Островского, пьесы грузина А. Цагарели, башкиров М. Карима и И. Юмангулова, комедии узбекских и польских драматургов. И с прозой не раз довелось Бердыеву встретиться. Достаточно упомянуть воссозданные им на родном языке детские повести Л. Кассила и Джанни Родари, маленькие рассказы Чехова, прозу И. Франко, сатирические новеллы турецких авторов.

Для специалиста это увлекательный, но изнуряющий труд, требующий в каждой строке напряжения сил, поисков соответствия, бережного обращения с оригиналом. Этими качествами, как мы могли уже убедиться, Бердыев обладает вполне.

Не случайно, когда потребовалось осуществить в короткие сроки издание и с безупречным качеством перевести труды Леонида Ильича Брежнева, выбор пал на А. Бердыева. По мере их выхода на русском языке в журнале «Новый мир» он переводил «Малую землю», «Возрождение», «Целину» и «Воспоминания» на родной язык. Прямо со стола переводчика готовые туркменские тексты всех этих произведений поступали в редакцию, на газетную полосу и становились достоянием читателя. Затем они вышли самостоятельными книгами в издательстве «Туркменистан».

Работа такого масштаба требует поистине полной самоотдачи. И потому неудивительно, что в дни выполнения подобных заданий вы не встретите Аннали ни на службе, ни в кругу друзей. Запершись дома, он, по его словам, по 15—16 часов не отходит от письменного стола.

Здесь нет возможности приводить многочисленные отзывы критики и оценки товарищами перевода в А. Бердыева. Оценки, как

«правило, благожелательные. Благодаря прирожденной чуткости к слову, упорству в постижении мастерства переводчиком накоплен немалый опыт, и можно смело сказать, что Бердыев вступил в пору творческой зрелости.

Человек немногословный, с виду замкнутый, он поначалу кажется малообщительным, погруженным в себя. Но это впечатление обманчиво. Аннали — добрый, отзывчивый товарищ и стемненный собеседник. Речь его исполнена блеска, часто полна юмора, суждения неожиданны, остроумны и точны.

Мы вправе ждать от него и ждем новых свершений.

...И в эти дни он сидит, запершись, дома. Заканчивает работу над переводом для Чарджоуского областного театра комедии Шекспира «Бесплодные усилия любви».

Александр АБОРСКИЙ.